

18+

Детонник или Убийца?

Убийство в доме Уилсонов

Серикбай Акарыс

Акарыс Серикбай

Убийство в доме Уилсонов.

Законник или Убийца?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50283203

ISBN 9785449806574

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Жителей Нью-Йорка потрясло убийство Ричарда Уилсона. Он был не только богатым, но и знаменитым. Детектив Альберт отказывается брать это дело, потому что недавно убили его напарника. Его звали Майкл. И никак не может смириться с его смертью. Начальница шантажировала его рассказать всем его тайну, тем самым не оставляя ему выбора. Кто убил Майкла? Какую тайну скрывал Альберт ото всех? И как убийство его друга может быть связано с убийством в доме Уилсонов?

Содержание

Глава 1. Лучший и худший день	6
Глава 2. Послание от друга	11
Глава 3. Убийство Ричарда Уилсона	17
Глава 4. Первый день на работе	29
Глава 5. Расследование начинается	41
Глава 6. Рейчел	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Убийство в доме Уилсонов Законник или Убийца?

Акарыс Серикбай

Предисловие

© Акарыс Серикбай, 2020

ISBN 978-5-4498-0657-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогой читатель! Это моя первая, и надеюсь не последняя авторская книга. Почему именно в жанре детектив? Спросите вы. Если честно, сам не знаю. Я всего лишь, обычный 17-летний парень. Наверное, это, из-за того, что я смотрел много детективных фильмов и сериалов. Мне начинают нравиться, такие преступления которых, не так просто раскрыть. Идея для этой книги, пришла мне спонтанно. Первый человек, который меня поддержал – мама. И я бесконечно благодарен ей. Вы будете не только читателем, но и детективом тоже. Потому что, в этой книге, я дам вам возможность, самому раскрыть это преступление. Будьте готовы, что вы будете видеть то, что хо-

тите. А самое интересно пропустите, даже не заметив это. Не буду вас долго томить, но предупреждаю. Это дело, не так просто раскрыть. Ну, а я, желаю вам, приятного чтения!

Глава 1. Лучший и худший день

11 августа 2016 года

Это было так неожиданно, даже не знаю, с чего начать. Когда семь лет назад меня и лучшего напарника повесили до детектива, моя жизнь стала похожа на кино. Фильм про мерзкие преступления, убийства и ограбления. Сегодня моей дочке исполнилось 15 лет, и она очень весело отмечает это с подругами у нас дома. А у меня такое чувство, что она только вчера научилась ходить.

Ну, а сейчас совсем взрослая стала. Когда пришло время пожелать ей, начав первым, как отец, я сказал, что это лучший день в моей жизни. Но как же сильно ошибался, сказав это. Моя жена Аманда закончила резать торт. И вот в это время позвонил коллега по работе, его зовут Брайн. Я поднял трубку и ответил:

– Слушай, я же сказал, что сегодня никому мне не звонить!

– Мне жаль, но у меня плохие новости, – ответил он.

– Что стряслось? Говори быстрее, я очень занят.

– Твоего напарника Майкла убили.

После этой фразы в течение 30 секунд у меня не было никаких эмоций, а потом я осознал всю ситуацию.

– Мне очень жаль, Альберт, прими мои соболезнования...

И вот сейчас, через день после того, как его убили, я нахо-

жусь на его похоронах. Кто меня удивил, это криминалисты и судмедэксперт. Они закончили работать над телом за один день, а это довольно редкий случай. Позволили его родным забрать тело, чтобы похоронить.

Людей набралось немало. Когда святой отец начал читать молитву, начался сильный дождь. Справа от меня я услышал, как жена Майкла и его больная мать рыдают от горя. Даже не знаю, как смотреть им в глаза... Мы с напарником раскрыли больше сотни дел, очень хорошо понимали друг друга и были всегда вместе. А вот теперь его нет... Интересно, правда?

Ты начинаешь ценить человека только тогда, когда его теряешь. Мои коллеги сообщили, что преступник стрелял с помощью револьвера Astra 680, убийца почему-то оставил оружие на месте преступления. И он или она до сих пор на свободе.

Я заметил, что какой-то паренек смотрит на меня. Брюнет, примерно 23 года, но я не обращал на него внимания. Пока отвлекся на секунду, меня заметила жена напарника и начала двигаться в мою сторону. Я не знал, что мне делать, а она при всех стала кричать:

– Ах ты, урод! Как ты посмел сюда прийти?

– Мисс, я хочу сказать, что мне очень...

– Заткнись, ублюдок! Это твоя вина! Если бы ты не оставил его одного, то мог бы спасти.

А ведь она права – из-за меня умер мой напарник. Я по-

просил разрешение у босса не ехать с ним, чтобы побыть с дочкой в ее день рождения. Да и Майкл с радостью согласился, он даже попросил ее поздравить от его лица.

– А знаешь что? Это ты должен был умереть вчера, а не он!

А потом она начала бить меня. Я держался, как мог, лишь бы она хоть как-то успокоилась. После того как мои коллеги разняли нас, я пошел домой, а рядом со мной шел тот парень, брюнет, который смотрел на меня десять минут назад.

Он спросил:

– Извините, детектив Альберт, а вам сказали, что Майкла убили в баре под названием «Beer hopper»?

– Да, это был наш любимый бар. Мы частенько там выпивали, – ответил я.

– Ясно. Эх, скорее бы поймать убийцу!

– А ты кто такой? – спросил я у него.

– Ой, где же мои манеры... Прощу прощения, просто это моя первая работа, и я немного волнуюсь. Меня зовут Эван. Бэк Эван. Отныне, начиная с сегодняшнего дня, я ваш новый напарник.

Я шел своим путем, но когда услышал, что он теперь мой новый напарник, то просто не мог не реагировать. Услышав эту фразу, я взбесился. Сев в машину, поехал в участок. Зашел в кабинет начальницы и сказал:

– Тереза, ты что, издеваешься надо мной?

– Слушай, Альберт, я все объясню.

– Не надо мне никаких объяснений! Только вчера умер мой близкий друг, и ты сразу же нашла ему замену?

– Я знаю, вы с Майклом как братья, но...

– Нет! Мы были как братья!

– Да, прости, вы были как братья, но ты же знаешь наши правила: работать только вдвоем.

– К черту правила! Ты не понимаешь, каково это – терять близкого человека!

– Как раз все наоборот! Я прекрасно понимаю: будешь плакать и жалеть, думаешь, он вернется к жизни? Нет. Ты работаешь здесь много лет и лучше меня знаешь, что этот мир жесток и беспощаден. Да, он был действительно хорошим копом, столько преступников посадил за решетку. Ты должен смириться с тем, что его нет.

– Тереза, но это не повод, чтобы я начал работать с каким-то сопляком, который не имеет опыта.

– Так дай ему хотя бы один шанс! Если будешь застревать в прошлом, то не сможешь идти вперед.

– Ну, да, конечно! Да еще скажи, что ты...

– Так, все, хватит! Я начальница, и командую тут только я. Мне надоело слышать твои жалкие слова. Иди и работай вместе с Эваном!

Знаете что? Я даже забыл, что передо мной хорошая актриса. Когда она меня ругала, вспомнил ее первый день в рабочем кабинете. Это было полтора года назад. Она была очень доброй и обращалась ко всем на «вы», даже к убор-

щичу. Но на второй день Тереза стала настоящим дьяволом. Она всех нас поругала, что мы плохо работаем, хотя это не так. И потом снизила наши зарплаты, из-за чего мы не смогли выпить пивка в нашем любимом баре, и, к сожалению, нам пришлось экономить. Не зря мой тесть говорил, что нельзя читать книгу по обложке, но я думаю, он имел виду Аманду. Он мне сказал это за один день до нашей свадьбы. В итоге, я ее послушал и решил взять отпуск. Мне нужно было время, чтобы смириться со смертью лучшего напарника. Не знаю, когда я успокоюсь, но это точно будет скоро.

Глава 2. Послание от друга

29 августа 2016 года

Прошло 17 дней моего отпуска. Доктор посоветовал много отдыхать, что я и делаю. Мы с Аmandой поссорились, и она с Ларой живет дома у ее сестры. Причина ссоры была из-за алкоголя, который употребляю почти каждый день. Весь дом грязный, как я и сам, даже не помню, когда последний раз был в душе. От меня воняет, как никогда раньше, но это уже неважно.

Сегодня мне приснился интересный сон. Один человек пристрелил меня в какой-то маленькой комнате, и я сразу же отправился в рай, где меня встретили десять великолепных и красивых ангелов. Как я себе и представлял, они были молоденькими девушками. «Хах, фигня это все, – подумал я. – У меня сейчас пять бутылок холодного пива, и я смотрю мое любимое шоу у телевизора. Чем это тебе не рай?». Через час пиво закончилось, я очень устал и проголодался настолько, что даже готов слона съесть. Когда опять начал погружаться в сон, кто-то сильно постучал в дверь три раза. Проигнорировал, думал он скоро уйдет. Но не тут-то было! Он продолжал стучать, и меня это очень раздражало. Поднялся с дивана, иду в сторону двери со злым лицом и вслух говорю:

– Какой идиот посмел нарушить мой отпуск?

Я открыл дверь, и этим идиотом оказался Брайн.

– Привет, Альберт!

– Брайн? А тебя еще каким ветром сюда принесло?

– Я тоже рад тебя видеть, друг!

– Чего ты пришел?

– Мне нужно с тобой поговорить.

– Не о чем нам говорить, у меня нет настроения. И ты нарушил мой прекрасный сон.

– Да брось, ты не спал, а смотрел какую-то тупую программу ТВ и пил пиво.

– Во-первых, это не какая-то тупая программа, а японское шоу, которое набирает популярность во всем мире. А во-вторых, ты что, мерзавец, следил за мной?

– Я не следил, просто не хотел тебе мешать во время просмотра. Слушай, у тебя ведь пиво закончилось, не так ли? Я тебе куплю пару банок, еслипустишь меня.

Он мне предложил такое, что просто не было выбора ему отказать, и я впустил его.

– Ладно, входи, но тебе это может не понравиться.

– «Не понравиться» что? О, господи Иисусе, Альберт, что это за запах?

Я его заранее предупредил, что ему может не понравиться. Мы подошли к дивану, подняв все пустые бутылки, я отбросил их куда-то подальше, и сели, начав болтать. Только теперь он говорил с закрытым носом.

– Ну, о чем ты хотел со мной поговорить? – спросил я у него.

– Вообще-то, не о чем, а о ком. О Майкле.

– Ну, началось... Стоит мне забыть эту историю на две недели, и ты сразу напоминаешь.

– Вообще-то, на 17 дней....

– Да плевать! Хоть месяцы....

Я не знаю, что на меня нашло. Стоит мне услышать его имя, моментально вспоминаю о похоронах, где родные и близкие оплакивают его. Но я решил успокоиться и выслушать его, чтобы он поскорее свалил из моего дома. Если выгоню его прямо сейчас, то он придет завтра и опять испортит мой день.

– Ладно, говори, я слушаю.

Он мне сказал такое, что я не смог поверить своим ушам. Оказывается, перед смертью Майкл написал ножом на своем левом предплечье какие-то непонятные цифры. А именно 122097. Сперва я, конечно, не поверил, и он показал фотографии трупа Майкла, сделанные криминалистами. Брайн мне не врал, там действительно было это написано. Я очень внимательно посмотрел на его руку и заметил кое-что.

– А что это здесь? – спросил я у него с любопытством.

– Что? Где?

– Вот здесь! Между 12 и 20.

– Не знаю. Может, поцарапался где-то.

– Ну, уж, нет, поцарапаться такими маленькими, да еще круглыми формами почти невозможно.

– Альберт, ты сейчас думаешь о том же, что и я?

– Именно. Это не царапина, а точка. Он писал не 122097, а 12.2097.

Я подумал, что могут означать эти странные цифры? Послание? Пароль? Зашифрованное письмо? И вообще кому это адресовано? Неужели мне? У меня сейчас столько вопросов и ни одного ответа.

– И какого черта вы мне показываете это спустя 17 дней?

– Поверь, мы хотели это сделать, но босс решила не сообщать это тебе, пока ты в отпуске. Можешь не волноваться, мы с командой расследуем это дело. Если поймаем убийцу, обещаю: ты будешь первым, кто об этом узнает. Я вот что хотел у тебя спросить, вы же вроде с Майклом были лучшими друзьями, не так ли? Случайно не знаешь, что он хотел нам сказать этими цифрами?

– Если честно, понятия не имею, что это.

– Ясно. Тебя информировали, что убийца оставил пушку на месте преступления?

– Да, тот самый револьвер, если не ошибаюсь?

– Ты прав, но вот что мне интересно – криминалисты не нашли пистолет Майкла. Мы опросили свидетелей. Как ни странно, он их даже пальцем не тронул. Они говорят, что преступник оставил свое оружие и после этого взял у жертвы.

После нашего разговора о деле, Брайн сказал: если что-то узнают, мне позвонят. И еще попросил не говорить нашему боссу, что был здесь. Ну, а я взамен попросил копию

этой фотографии. Все равно делать нечего, так что над этим немного поразмышляю. В конце он мне напомнил принять душ и сказал, что я воняю, как свинья в болоте. Но ничего! Когда провожал его до двери, тоже кое-что напомнил.

– Эй, Брайн, не думаешь ли, что пора перейти к самому главному?

– Да, Альберт? К чему?

– Гони мое пиво, ублюдок!

Сейчас два часа ночи. Фото, которое дал мне коллега, не давало покоя, и из-за этого не мог заснуть. Я уже думаю над этим целых четыре часа, и ничего в голову не приходит.

Пока команда Брайна занимается делом, я начал свое собственное расследование. Сегодня он мне сказал, что смотрел камеру видеонаблюдения. Майкл зашел в бар после обеда в 15:30, через восемь минут в бар зашел убийца, в левой руке держал револьвер, а в правой – кастет. Учитывая тот факт, что убийца хорошо стрелял с левой руки, он левша. У напарника была хорошая реакция, за одну секунду он осознал всю опасность, взял свой пистолет и направил на него. Но этот парень выстрелил первым, попав два раза в грудь.

«Эх, бедный Майкл, – подумал я. – Этот мерзавец даже не дал выпить его любимое пиво!». Итак, кто бы этот преступник ни был, он знал, что Майкл там будет. Чтобы это узнать, ему потребовалось следить за ним, как минимум, целую неделю. И он должен был ждать его где-то, например в машине, в соседнем здании или вообще он мог прикинуть-

ся обычным прохожим. Ну, а потом, прежде чем войти в бар, надел маску.

Но меня вдруг внезапно ошарашило. А что если его целью был не только Майкл? Но и я тоже? В это время мне крупно повезло, что остался дома, иначе тоже умер бы вместе с ним.

После того как мой отпуск закончился, я взял еще выходные без содержания. Уже две недели расследую это дело, и пока что без результатов.

Глава 3. Убийство Ричарда Уилсона

12 сентября 2016 года

Сегодня я встал утром пораньше и даже выспался впервые за долгое время. Заварил чашку кофе, и, после того как включил телевизор, программу прервали срочные новости. Убили Ричарда Уилсона. Я слегка удивился, потому что он занимался крупным бизнесом и был уважаемым человеком. Про то, что он был одним из самых богатых людей Нью-Йорка, вообще молчу.

Через пятнадцать минут в дверь позвонили. Я подумал, что это снова Брайн, потому что он частенько приходил ко мне. Но на сей раз это была Тереза, моя начальница. Уж кого угодно, но ее никак не ожидал здесь увидеть. Она смотрела на меня и заговорила первой.

– Привет, Альберт, неплохо выглядишь, – сказала она.

– Ну, привет.

– Как поживаешь? И как проходит твой отпуск?

– Слушай, я знаю, что тебе плевать, как я поживаю. Ты доехала из участка до моего дома не просто так – давай сразу к делу.

– Ты до сих пор не перестаешь меня удивлять! Ладно, ты, наверное, не слышал, но убили....

– Ричарда Уилсона, по телевизору показывали, только что узнал об этом.

– Нам нужна твоя помощь, мэр приказал нам, чтобы как можно скорее раскрыли это дело.

– Он сказал вам! А не мне, у меня дел по горло, так что, уходите.

– Правда? И чем же ты так занят? – спросила она.

Я хотел ответить, что расследую убийство напарника, но позади Терезы стоял Брайн. Он потряс головой, чтобы я не говорил о нем. Иначе ему не поздоровится. Я вспомнил, что она ничего не знает о его информации, и ничего не ответил.

– Послушай, Альберт! Ты лучший детектив, которого я встречала когда-либо в жизни. Ты нам всем нужен прямо сейчас.

«Да какой лучший детектив, если даже не могу выяснить, кто убил моего лучшего друга», – подумал я про себя.

– Я сказал – нет! Больше это повторять не буду, оставьте меня, наконец, в покое.

– Босс, нам пора, вы скоро? – спросил Брайн у нее.

– Ты пока заводи машину, сейчас я подойду. Ну, что же, Альберт, я ожидала такого ответа от тебя. Если не будешь расследовать это дело, расскажу твой секрет.

Я посмеялся и сказал:

– Какой еще секрет? Нету у меня никаких секретов! Если это о том, что я сломал челюсть преступнику и не зачитал

ему права, то это уже все знают! Так что, я чист перед Богом.

– О, это очень даже хорошо! Значит, напомнить, что ты сделал восемь лет назад? Или сказать нашим коллегам по работе?

Вот тут мне стало ни капли не смешно.... Как она вообще об этом узнала? Сказать, что я сейчас в полнейшем шоке, это ничего не сказать.

– Судя по твоему удивлению, ты вспомнил, что натворил.

– Говори, откуда ты это знаешь? – сказал ей со злостью.

– Начальник, который работал до меня, а что?

– Чарльз? Это он тебе рассказал? Черт побери, а ведь обещал, что об этом никто не узнает!

– Только представь себе, что будет, когда жена и дочь об этом узнают. Они, наверное, будут тебя ненавидеть.

– Ты что, мне угрожаешь?

– К сожалению, ты не оставил мне выбора.

Она пошла в сторону машины, а для меня каждая секунда длилась вечно. Я столько лет хранил эту тайну от всех, что теперь не могу допустить, чтобы об этом узнали люди. Выбора нет.

– Постой! Если я раскрою это дело, будем квиты, не так ли?

– Конечно! – ответила она.

– Потом я буду расследовать убийство моего напарника вместе с остальными.

– Альберт, дорогой, когда раскроешь это дело, можешь

заниматься, чем угодно.

– Тогда показывайте, где он был убит.

– Вот, поедешь по этому адресу. Пospеши, тебя там ждет кое-кто.

– Кое-кто?

Полчаса еду и до сих пор не могу найти этот чертов дом! Знаю только, что я где-то рядом. Хотел позвонить Терезе, но телефон не нашел. Кажется, оставил его дома. Решив выяснить у прохожих, припарковал машину и спросил у одной женщины.

– Извините, мисс! Вы, случайно, не знаете, где дом Уилсонов?

– Вы о том, кого убили сегодня? Сейчас об этом весь город шумит.

– Да, я в курсе. Где это?

– Ах, да, едете прямо, а после второго светофора повернете направо.

– Благодарю за помощь.

Я повернул направо, как она и сказала.... Мать моя, женщина! Это не дом, а почти целый замок. За забором стоит очень много людей, полицейских тоже немало. Показал двум охранникам значок полицейского – они меня впустили во двор. Никогда не понимал людей с большими трехэтажными домами. Не потому, что у меня их никогда не было.

Когда я вышел из машины, то увидел очень красивый фонтан, расположенный в десяти шагах от дома. С улыбкой

вспомнил: когда мы с Аmandой были молодыми, очень часто гуляли в парке, где был фонтан. Она его просто обожала, прекрасные были времена!

Я направлялся в сторону двери. И угадайте, кто оттуда внезапно вышел и встретил меня. Черт, так и знал, что Тереза имела в виду его.

– Детектив Альберт! Давненько не виделись, не так ли? Мой напарник.

– Ну, привет, Иван! А ты здесь что забыл?

– Я Эван, а не Иван! И ты опоздал на целый час, вообще-то.

– Во-первых, я в отпуске, и меня уговорила сюда приехать наша начальница. А во-вторых, только не говори мне, что ты целый час стоял, чтобы так эффектно встретить.

– Ну, как бы...

– Ладно, черт с тобой, пошли внутрь.

Войдя в дом, я заметил, что здесь очень много картин и сувениров, висящих на стенах. Готов поспорить, что каждая из них стоит не меньше 15 000 баксов.

– А знаешь, я уж подумал, что мне самому придется раскрыть это дело.

– Ой, да не смейся, лучше смотри и учись, как будет работать настоящий профессионал. Лучше скажи, осмотрел место преступления?

– Нет, думал, будет лучше подождать, когда ты приедешь.

– А членов семьи?

– Нет, они сейчас находятся в гостиной комнате, включая повара и домохозяйку.

Мы поднялись на второй этаж, картины становились все меньше и меньше. Я заметил одного офицера полиции – высокого чернокожего мужчину, лет 35-ти. Он разговаривал по телефону и улыбался. Кажется, с женой общался. Через секунду, увидев нас, он положил трубку и сделал серьезное лицо, направляясь в нашу сторону.

– Кто из вас Альберт? – спросил он у нас.

– А кто спрашивает? – ответил я.

– Я сержант Джон. Поступил вызов, нам сказали, что вы приедете, – Джон посмотрел на Эвана, и тот сказал:

– А я его напарник, если что. Меня зовут Бэк Эван.

– Ну, офицер, показывайте, где его убили, – сказал я.

– Прошу следовать за мной.

Мы с сержантом вошли в спальню. Слева от меня стояла ваза с букетом цветов. Кажется, это тюльпаны, если не ошибаюсь, причем совсем свежие. Там еще был большой телевизор и люстра с необычными узорами. А вот и сам труп, лежит в кровати, спиной вниз, и на его теле видны удары ножом, а сам нож стоит, воткнутый прямо в сердце.

Я, конечно, не медэксперт, но, судя по виду и ужасному запаху, он здесь лежит несколько часов. Весь матрас, подушки и постель были в крови. После нас зашел Эван и, увидев эту страшную картину, был шокирован. Вот-вот хотел блевануть, но его реакция оказалась быстрее. Моментально взял

вазу, вытащил тюльпаны и сделал свое дело в нее.

– О, господи, боже мой! – сказал он.

– Эй, какого черта? Здесь нельзя ничего трогать голыми руками, тебе это ясно?

– Ну, извини, я подумал, что это лучше сделать в вазу, чем на пол.

– Что, в первый раз? – спросил Джон у него.

– Да, я только в фильмах видел такой кошмар.

– Тогда, добро пожаловать в реальный мир! – сказал я.

А ведь я давно с этим жил и, к сожалению, живу и сейчас. Здесь было открыто окно с видом на задний двор, там еще виднелся большой бассейн, а рядом с ним лежала стремянка. Эван говорит:

– Ну, кажется, все ясно: преступник перелез через забор, прошел мимо охраны, поставил стремянку и вошел через окно. Потом, когда убил его, вышел так же, как и вошел, просто стремянку забыл обратно в гараж поставить.

Сержант Джон с ним согласился, а я так не думаю, вчера ночью был довольно сильный дождь. Откуда я это узнал, спросите вы? Ну, во-первых, я это заметил, когда спросил у женщины, где находится этот дом. Открыв окно, я сразу же почувствовал влажный воздух, а запах после дождя не могу ни с чем перепутать. Во-вторых, капли дождя еще остались на окне. Если убийца действительно забирался с помощью лестницы и открыл каким-то образом окно снаружи, Ричард должен был слышать, как идет дождь, из-за этого он мог бы

проснуться. Тут явно что-то не так. Думаю, дело затянется надолго. Прибыла группа судмедэкспертов, чтобы забрать труп. Все равно смотреть было нечего, и я позволил им его забрать. Потом услышал какой-то женский голос.

– Стефани, постой, тебе туда нельзя!

В дверь вошла молодая девушка, блондинка, ростом примерно метр 70. Со слезами на глазах она сказала:

– Дедушка! Дайте мне его увидеть, прошу!

– Извините, вам сюда нельзя, прошу выйти из комнаты.

И успокойтесь! – сказал Джон.

– Успокоиться? Пока меня не было дома, моего дедушку убили! И вы хотите, чтобы я успокоилась?! – закричала она.

После нее в комнату забежали мужчина и женщина. Думаю, ее родители. Хотели ее остановить, но не получилось.

– Все, доченька, давай выйдем, не будем мешать детективам работать, – сказала ее мать.

– Отстаньте от меня, я хочу побыть одна.

Она побежала на третий этаж. Как же я ее понимаю... Этот разговор и слезы мне напомнили убийство Майкла, потому что в тот день я чувствовал себя так же. Ее мать хотела пойти за ней, но муж остановил и сказал, что нужно время, чтобы успокоиться.

– Извините, мэм, я детектив Альберт, а это мой напарник, детектив Эван.

– Ого, для тебя я теперь напарник?

– Заткнись! Мы хотели бы задать пару вопросов, если вы

не против.

– Да, конечно! Мое имя Говард, а это моя жена Бренда. Задавайте все, что угодно.

– Ваша дочь сказала, что ее не было дома в день убийства... Так, где же все-таки она была вчера?

И Бренда ответила:

– Она ночевала у подруги три дня, ее дом далеко отсюда, они редко встречались. Вот она хотела это исправить.

– Понятно, а не подскажите, где у вас кухня? Хотел бы сварить себе кофе, если вы не против....

– Да, конечно, без проблем. Спросите у горничной, она сейчас в гостиной, внизу.

– Спасибо вам большое! Эван, дальше ты сам.

– Хорошо, меня вот что интересует.... Двое охранников снаружи работают круглосуточно?

Говард хотел ответить на вопрос, но не успел. Жена как-то странно, внезапно его прервала, сказав, что они работают только до 11 часов ночи.

Потом она сказала:

– Извините, не могли бы вы продолжить опрос в другой день? Сейчас вся наша семья подавлена, нет настроения.

– Так уж и быть, мы с моим напарником приедем через два дня.

– Большое вам спасибо! – сказал ее муж.

Криминалисты сфотографировали в спальне все, связанное с убийством: открытое окно, стремянку, тело Ричарда,

лужу крови, нож и остальное. А потом приехали специальные уборщики, которые вычистили комнату.

Эван спустился вниз и увидел Альберта, любящегося дорогими и превосходными картинами. В руке дымилась чашка с кофе.

– Не знал, что тебе нравятся эти картины, – сказал Эван.

– Ты еще много чего не знаешь обо мне. Это не какая-то картина, а настоящее искусство! Одна из известных работ Микеланджело, и называется она «Страшный суд».

– Мне, как бы, плевать.... Зачем ты мне об этом рассказываешь? Давай лучше сосредоточимся на деле.

Обычно убийцы, чтобы совершить преступление, готовятся примерно три недели. Наши коллеги не нашли ни одного отпечатка пальцев, а камеры наблюдения снаружи отсутствовали. Напарники не могли посмотреть, как убийца вошел в дом – через окно или как-то по-другому. Что самое интересное, убийцы часто забирают оружие после преступления или, как минимум, прячут, чтобы никто не нашел. Так почему же этот преступник оставил его? И вот тут я был шокирован.

– Этого не может быть! – произнес я вслух.

– Что? Ты сейчас о чем? – спросил Эван.

– Да ничего, просто кое-что вспомнил, неважно.

Может это всего лишь совпадение? Нет уж, мой отец когда-то сказал мне, что если ты теперь детектив, пора перестать верить в совпадения. Когда мы вышли во двор, двое

охранников на меня странно смотрели, но я старался не обращать на них внимания.

– Извините!

– Да, сержант Джон? – ответил я.

– Хочу сказать, что я, конечно, не детектив, как вы оба, но если потребуется хоть какая-то помощь, буду рад помочь.

– Правда? Ты на все готов, чтобы поймать убийцу?

– Конечно, помогу, чем смогу. Вот мой номер, звоните в любое время.

Офицер подошел к своей машине и собирался сесть.

– Да, кстати, Джон! Хотел спросить с начала нашего знакомства, в какой ресторан едешь сегодня?

– Что? С чего вы взяли?

– Да, с чего ты взял? – тоже спросил Эван.

– Ну, наверное, из-за того, что у тебя сейчас чистые туфли, и пахнешь одеколоном. Когда я тебя первый раз увидел, ты разговаривал по телефону и улыбался. Скорее всего, это твоя «вторая половинка». И еще в спальне... Ты держал свой карман раз двадцать. Могу поспорить, что там кольцо, ну, а что будет дальше, сами знаете.

– Да, вы правы. Сегодня хочу сделать ей предложение. Очень волнуюсь.

– Я тебе вот что скажу: зачастую это бывает только раз в жизни, и ты должен знать, что после свадьбы твоя жизнь изменится до неузнаваемости, будь к этому готов.

– Знаете ли, ваша начальница была права, вы просто уди-

вительный детектив, спасибо большое.

Он сел в машину и уехал со счастливым лицом. Нет, ну, вот нахал! Я задал ему вопрос, в какой ресторан едет, а он не ответил.

– Эй, слышишь, Альберт, – сказал Эван.

– Что такое?

– Ты только что сказал об «изменении жизни после свадьбы». Ты же ведь имел в виду, в хорошем смысле, не так ли?

– Кто знает, напарник, кто знает....

Глава 4. Первый день на работе

19 октября 2008 года

Этот день я не забуду никогда. Мой первый день в полиции, восемь лет назад. Мой босс Чарльз сразу же повысил меня до детектива. Я чувствовал себя так же, как любой школьник в первый день в новой школе. Я был в кабинете начальника, тот сказал, что он человек слова и никому не расскажет мой секрет. После того как мы пожали руки, я сел за свой столик с моим именем, как у всех. Я не знал, что мне сейчас делать.

Посмотрев вокруг, увидел, что все мои коллеги очень заняты. И тоже сделал вид, что чем-то занимаюсь, проверяю какие-то бумаги. Взяв фотографию с женой и дочкой, поставил на стол и любовался.

Вдруг заметил человека, который искал кого-то. Посмотрев на меня, пошел в мою сторону. Я очень занервничал, не знал, что мне делать, а потом снова сделал вид, что работаю. Он подошел, и мы познакомились. Его звали Майкл. Оказывается, он мой напарник. Остальное знакомство оставили на потом, по-быстрому обменялись именами, потому что он очень спешил.

В первый же день у нас появилось дело. Я подумал, что это убийство, но, к счастью, это было ограбление банка. Мы сели в его машину и поехали туда. После того, как вошли

в банк, я увидел, что справа от меня полицейские опрашивают свидетелей. По крайней мере, никто не умер, а это самое главное. Ну, разве что, охранники получили пару синяков. Нас встретил директор этого банка – лысый, с пивным животом. Стильная борода, точь-в-точь, как у моего напарника. Его звали Алекс Монахэн.

Директор отвел нас к хранилищу. Все было как в фильмах! На мгновение даже обрадовался, что этот банк ограбили! Ну, чтобы я смог расследовать это дело. Войдя в хранилище, увидел, что взломано только шесть ячеек из двухсот. Основные деньги грабители забрали, не оставив ни цента.

Я задал напарнику вопрос:

– А у тебя есть мечта, Майкл?

Все, кто был в хранилище, посмотрели на меня, как на идиота. Мне было настолько неловко, что готов был сквозь землю провалиться. Но мы продолжали работать дальше. В итоге выяснилось, что грабители украли 645 750 долларов. Странно, не так ли? Почему их заинтересовала такая точная цифра? К счастью, камера видеонаблюдений сняла весь процесс этого ограбления.

Мы стали смотреть видеозапись. Их было трое: один высокий – метр 85, а остальные – среднего роста. На них были надеты медицинские маски, а на глазах – черные очки. Двое вошли через главный вход. Пока охрана отвлекалась на них, третий вошел через черный выход и велел кассиршам отойти от кассы подальше, чтобы они не нажали кнопку тревоги

под столом.

Когда эти двое справились с охранниками, то забрали у всех телефоны и положили в черный пакет. Только один человек смотрел за заложниками, а остальные велели Алексу открыть хранилище. Все это дело они провернули за одиннадцать минут. Когда мы смотрели, как они кладут деньги в сумку, к нам подошел полицейский и сказал, что мы должны на кое-что посмотреть в хранилище. В потолке была нарисована краской какая-то улыбка.

Майкл спросил:

– Интересно, почему они нарисовали этот смайлик?

– Понятия не имею, – ответил Алекс.

– О каком смайлике идет речь? – спросил я у них.

– Да ты настоящий динозавр, Альберт! В интернете эту улыбку называют смайликом.

– Нет, я просто слишком стар для этого дерьма.

Никогда не понимал подростков с этим интернетом. Раньше, в мое время, мы общались и играли вживую, не то, что сейчас.

– Нам нужно поскорее поймать грабителей. Они явно профессионалы, учитывая тот факт, что они сделали это за короткий промежуток времени. И грабят они уже не первый раз, – сказал Майкл с серьезным лицом.

– На твоём месте я бы так не сказал, напарник.

– Что? Разреши узнать, почему же?

– Ну, во-первых, они грабят банк только первый раз. Про-

сто они готовились к этому долго, как и любой начинающий грабитель. Скажем, примерно 2—3 месяца.

– И как ты понял, что они новички?

– Легко – камеры наблюдений, хоть дело выглядит профессионально, с учетом того, что они провернули это всего за одиннадцать минут. Они забыли отключить и удалить запись. Настоящие профессионалы никогда не забыли бы важную деталь. Неважно, сколько времени ты потратил для подготовки – месяц или даже годы. Все равно нет никаких гарантий, что все пройдет гладко. И благодаря этим записям, мы быстро их поймаем.

– Интересно, как же? Они были в масках, это нам ничего не дает.

– Извините, Майкл, сколько вы уже здесь работаете?

– Полгода.

– Ясно, это все объясняет.

– Не понял, что ты хочешь этим сказать?

– Я хочу сказать, что вы правы. Это действительно нам ничего не дает, кроме цвета кожи, стиля прически, роста, скорости ходьбы и цвета волос. Если преступник хочет, чтобы его никогда не поймали, он должен действовать очень осторожно и быть менее подозрительным.

– И откуда ты все это знаешь? Это же твой первый день на работе!

– Неважно, просто у меня был кое-какой опыт.

Все, кто находился в хранилище, был просто в шоке по-

сле моих слов. В первый же день я почувствовал себя Шерлоком Холмсом, но только без шляпы. Мой напарник был сам не свой. Думаю, я зря так поступил. Если бы тоже здесь работал полгода, и какой-то новенький показал результаты лучшие, чем у меня, я тоже был бы разочарован.

Пришли двое полицейских. Они говорят, что нашли отпечаток пальца, но только одного человека. Его зовут Дик Спенсор, и он живет в пятнадцати минутах отсюда на машине.

Я посмотрел на Майкла и сказал:

– Настоящие профессионалы, не так ли?

– Только попробуй злорадствовать, или я пристрелю тебя к чертям собачьим.

– Если хочешь, могу тебе свой пистолет дать.

– Очень смешно. Все по машинам!

Включая нас, к дому Спенсора отправились четыре полицейские машины. Но у меня какое-то странное чувство: мы делаем что-то не так. На камерах наблюдений было отчетливо показано, что у троих грабителей были перчатки. Они никак не могли оставить отпечатки, но как тогда он там оказался?

– О чем думаешь, Альберт? – спросил Майкл.

– Да просто так, ничего особенного.

– Слушай, я по поводу того вопроса – есть ли у меня мечта.

– Ах да, знаю. Прости, это был глупый вопрос.

– Нет, что ты, совсем наоборот. Это очень хороший вопрос, просто ты спросил в неподходящий момент.

– Правда? Ну, и какая у тебя мечта?

– Ну-у, не то что бы это мечта. Я бы сказал, что это цель. Ты когда-нибудь слышал о серийном убийце, который зовет себя «Ночной душитель»? Так вот, я хочу его поймать.

– Конечно! В газете читал. Говорят, что он очень опасный! Ну, и как успехи?

– Никаких. Он перестал убивать полгода назад, а ведь ради него я переехал из Сан-Франциско в Нью-Йорк.

– Кто знает, может он понял, что убийство не его конек, и начал жить с чистого листа.

– Ну, да, конечно! Стал законопослушным гражданином после того, как убил пятнадцать женщин за пять месяцев. Убийцей не становятся, им рождаются.

– Если он перестал убивать, это значит, что вы его никогда не поймаете?

– С чего ты это взял?

– Не знаю, просто интуиция у меня такая.

Оказывается, банк грабят второй раз за этот год. Только делали другие люди, они были убиты в перестрелке со спецназом.

Но это уже другое дело. Мы приехали в дом. Трое копов побежали к заднему двору, чтобы он не ушел через окно. Не раз стучали в дверь, но никто не открывал. Они сломали дверь и начали его искать. На кухне была большая соба-

ка, она очень громко лаяла на нас. Мы нашли его и отвезли в отделение на допрос. Он принимал душ и слушал музыку из 90-ых. В его кровати лежала куча денег. Они еще не считали, но, судя по виду, где-то штук двести. Все сходится, трое украли 645 000, и они разделили по 200 тысяч каждому. Но я никак не могу перестать думать о перчатках, которые они носили во время ограблений. Майкл начал допрашивать нашего подозреваемого.

– Ну, что, Дик, праздновал свою победу в душе?

– Я Спенсор! Дик – это фамилия. За что меня задержали?

– Мне надо, чтобы ты рассказал, где сейчас находятся двое твоих друзей. Я знаю, что это ты ограбил банк.

– Вы что, издеваетесь? Какой еще банк? Это не я!

– Все улики указывают на тебя! Если это не ты, тогда откуда взял 200 тысяч долларов, которые лежат на кровати наличными?

– Позавчера продал свой Porsche. Хотел, чтобы они заплатили наличными, вот и все! Если хотите, я дам вам его номер, и он все подтвердит.

– Хорошо, мы проверим. Ну, а пока у нас есть право задержать тебя на 24 часа.

– Нет, вы точно издеваетесь!

– Что думаешь насчет него, Альберт? – спросил Майкл.

– Это не он. Его кто-то подставил, но кто же это мог быть?

Спенсор никак не мог ограбить банк. Он очень худой, и рост немного ниже среднего. Про то, что у него другой цвет

кожи, вообще молчу. Я решил позвонить директору банка. У Майкла был его номер, он взял его на всякий случай. У меня появилась идея, чтобы хоть кого-то подозревать.

– Алло, кто это?

– Здравствуйте, это я, детектив Альберт!

– Ах да, чем я могу вам помочь?

– Скажите мне вот что, ваш банк выдает кредиты?

– Да, конечно, как и все другие банки. А что хотите оформить?

– Нет, спасибо, я бы хотел узнать: если кто-то не оплачивает вовремя кредит, вы отнимаете у них имущество, не так ли?

– Не совсем, сначала мы их засудим, ну, а потом... Подождите, на что вы намекаете?

– У меня есть подозрение, что тот, кто ограбил ваш банк, не смог оплатить кредит, который оформил у вас.

– Ого, как я сам не догадался! Сейчас, одну минуту, посмотрю список в компьютере. За этот год 137 человек взяли кредит и, к сожалению, все оплатили вовремя.

– Ладно, спасибо, что уделили время.

Я сказал Майклу, что сказал мне Монахэн. Мы сейчас находимся очень близко к ответу на эту загадку, но не замечаем. Тот, кто ограбил банк и подставил Спенсора, одни и те же люди, но где они взяли его отпечаток пальца? И вот тут мы с Майклом поняли, откуда. Не зря Аманда говорила, что гении думают одинаково. Мы посмотрели друг на друга, и он

сказал:

– Альберт, ты сейчас думаешь о том же, что и я?

– Porsche, который продал Спенсор! Они купили его машину и оттуда взяли отпечатки пальцев.

– Специально искали человека, которому нужны наличные, двести тысяч. Отличный способ его подставить. Спенсор дал мне его номер, мы вычислим, где они сейчас находятся. Но это займет много времени.

– С каких пор? – спросил я.

– Остынь, это тебе не голливудский фильм, где их находят за пять секунд, а реальная жизнь.

Через час мы вычислили, где они находятся на данный момент. Группа спецназа поехала туда, и, к счастью, поймали их с поличным. Считали деньги на кухне, и еще они нашли 500 граммов кокаина и опиатов. Ограбление банка, незаконное хранение оружия, употребление и продажа наркотиков. У этих ребят очень большие проблемы, они сядут на много десятков лет.

А еще был найден белый Porsche в гараже. Майкл их допрашивает, но они ничего не говорят, лишь требуют адвоката. Они не знают, что с такими уликами даже сотни адвокатов беспомощны. Пока он занят, я отпустил Спенсора и попросил прощения. Оказывается, он собирался переехать в ближайший город, поэтому дал ему ключ от его машины. Через пятнадцать минут ко мне подошел один из копов и спросил:

– Извините, а где детектив Майкл? Он мне нужен срочно!

– А кто спрашивает?

– Я Брайн, вы же, вроде, его напарник, не так ли? Я решил порыться в счетах этих троих и кое-что обнаружил.

– И что же это?

– До ограбления, вчера, ровно в полночь, им зачислено 20 тысяч долларов, а после ограбления, через три часа, поступило 50 тысяч.

– Кажется, я понимаю, что ты хочешь этим сказать, Брайн. Организатор этого дела – совсем другой человек, 20 тысяч – это аванс, а 50 тысяч – за сделанную ими работу.

– А теперь попробуйте угадать, кто им платил. Ни за что не поверите!

– Алекс Монахэн! Директор банка, этот жирдяй мне с самого начала не нравился, арестовать его!

– Понял!

Но нас опередил мой напарник. Через пять минут разговора с Брайном привез его. Интересно, откуда узнал, что это был он? Неужели трое грабителей его выдали? Логично, осознали, что все равно сядут в тюрьму, и решили его выдать, отомстив за неудачное преступление.

– Итак, ты знаешь: я детектив Майкл, а это мой напарник Альберт.

– Я требую адвоката, – сказал он.

– Не волнуйся, ты его получишь, – ответил я.

– Ну, а пока я расскажу небольшую предысторию. У тебя были проблемы с финансами, и пришла идея ограбить само-

го себя. Если в течение месяца полиция не найдет преступников, государство компенсирует твои потери. Ты мог бы удвоить свой бюджет. Идея понравилась. Пять месяцев назад ты придумал план. Ты же знаешь свой банк лучше, чем кто-либо другой.

– А где доказательства? Любой человек может так сказать.

– Они есть. Альберт, может, продолжишь историю?

– С удовольствием. Первое ограбление было неудачным, и ты решил немного подождать, чтобы не было никаких подозрений. Спустя пять месяцев, ты начал думать над своими ошибками. Когда ты дал план здания этим трем наркоманам, они захотели сделать свой план, потому что считали: они умрут так же, как те люди в прошлый раз. Ты лучше нас знаешь, что они умерли в перестрелке со спецназом во время побега. Ты только что ограбил сам себя, и за это сядешь!

И вот так мы раскрыли мое первое и совместное дело с напарником. Должен сказать, что для новичка, я был очень даже хорош. Через два дня суд приговорил Алекса к пятнадцати годам заключения, а грабителям дал по десять лет. Когда раскрыл первое дело, я чувствовал непередаваемое ощущение. Это как наркотик, хочется снова и снова. Сейчас одиннадцать часов ночи, Майкл подбрасывает меня домой.

– Эй, Альберт! Тут неподалеку открылся новый бар, может, по пивку?

– Хорошо, но ты мне вот что скажи.... Откуда ты узнал, что это был Алекс?

– Ты о позавчерашнем деле? В комнате для допроса я отключил запись на одну минуту, и он быстро признался. А я записал это на свой диктофон и дал послушать судье.

– Ты что, бил его? Это же незаконно!

– Зато справедливо. Неважно, какие условия, главное – результат.

– Я об этом никому не расскажу, если угостишь пивом, хорошо?

– Ладно, напарник, договорились!

Глава 5. Расследование начинается

13 сентября 2016 года

Прошло 24 часа после смерти Ричарда. Куда бы я ни шел, везде говорят о нем. Это мне напоминает серийного убийцу «Ночной душитель», который убивал восемь лет назад и был так же популярен. Мне не дает покоя, что охранники вчера на меня странно смотрели, будто они его убили. Скажу честно, сначала я их подозревал. Если они работают круглосуточно, то запросто могли его убить, когда все спят. Но вчера по дороге домой Эван мне сказал, что они работают только до 11 часов ночи и приходят в 7 утра на работу. Ему это сказала Бренда.

По статистике, зачастую убийцы знают свои жертв. Это может быть любой человек: коллега по бизнесу, его личный водитель, друг, враги. Будет гораздо сложнее поймать убийцу, если это будет совсем незнакомый ему человек. Давненько я не расследовал такое шумное дело. Чем оно сложнее, тем интереснее поймать виновника.

Пора мне перестать думать о работе. Сейчас я нахожусь в кафе, где ужинаю вместе с Аmandой и Ларой. Я взял свое любимое блюдо, мясо по-французский, и капучино. После того как я перестал злоупотреблять алкоголем, она меня простила. Я предложил ей вернуться домой, но она отказалась. Сказала, что не хочет мешать расследованию, она знает, что

после работы я расследую преступление дома тоже. И поэтому она настаивает.

Мы вышли из кафе. В машине меня ждали коллеги Эван и Брайн. Я поймал для жены такси и попрощался с ней, поцеловав в губы. Сев в машину, не поздоровавшись с Эваном, я сразу же спросил у Брайна, как идет дело Майкла. У него было печальное лицо, он сказал, что преступник еще не пойман. Начальница перевела его к нам, чтобы мы поскорее закончили дело Уилсонов, а потом втроем расследовали убийство бывшего напарника. Сейчас мы едем в судмедэкспертизу. Единственная причина, почему я не люблю туда ездить, это очень далеко от нашего отделения.

Медэксперт закончил исследовать труп Ричарда. Позволив Брайну, он сказал, что у него есть что показать. Через час мы, наконец, прибыли, вошли в здание, и Брайн познакомил нас с новым медэкспертом. Его звали Филип Морган. А до него работал Стивен Кен, он был настоящим профи в трупах. Не думаю, что этот Морган лучше. Оказывается, Стивен переехал в Лас-Вегас и открыл там свой собственный отель и казино. Перед тем как показать труп Ричарда, Морган предложил Эвану вазу, чтобы он опять не блеванул.

– Ха-ха, очень смешно, Альберт! Я же тебя просил, как нормальный человек, не говорить об этом никому, и ты мне обещал.

Брайн ответил:

– Если честно, я ему сказал.

– Что? А ты откуда знаешь? Тебя же там не было!

– Ты же у нас новенький детектив, сам и угадай! – сказал я.

– Это та сволочь, сержант Джон, не так ли? Вот увидите, когда увижу его, то я...

– Господа, было бы неплохо, если бы закончили свою болтовню и перешли к делу.

Мы вошли в комнату, где хранятся трупы. Было жутковато и холодно. К счастью, я привык к этому. Тело нашей жертвы было покрыто белой тканью. Морган снял ее.

– Итак, детективы, сейчас не очень много информации, но скажу, что смог узнать.

Внимательно посмотрев на каждую часть тела, я не обнаружил царапин и синяков.

– Что это значит? – спросил Эван.

– Это значит, что он не сопротивлялся, – ответил Брайн.

– Именно! Как видите, здесь ровно семь ударов ножом, шесть из них не попали в жизненные важные органы. Если вы опять не поняли, детектив Эван, поясняю: нашу жертву хорошенько пытали. Ну, а потом решающий удар в сердце.

– Это все? – спросил я.

– Пока нет. Я подумал: если его убили ножом, и он не сопротивлялся, может, убийца был не один. Или он был настолько беспомощным, что даже двигаться не мог. Я проверил у него в крови наличие снотворных препаратов и ничего не обнаружил. Что касается времени смерти, точно сказать не могу. Судя по ранам, его убили между одиннадцатью

и двумя часами ночи.

– Спасибо вам большое, Морган, – сказал я.

Мы пожали руки и вернулись в участок. Раз уж Брайн к нам присоединился, Эван рассказал ему об охранниках. Он считает, что те должны быть подозреваемыми, тем более, медэксперт сказал, что убийца мог быть не один. Охранников, как раз, двое, и они на меня странно смотрели, будто в чем-то провинились. Казалось бы, все сходится. Но Ричарду было 62 года, он уже стар. Его легко мог убить даже один человек. Я думаю, что еще слишком рано делать выводы, тем более, у нас нет никаких доказательств. И какие у них мотивы?

Брайн отвез Эвана домой. Обычно ночью я расследую дело Майкла и думаю об этих цифрах, которые он написал ножом на своей руке. Но на этот раз я решил максимально сконцентрироваться на убийстве нашего миллионера. Его родные сказали прийти через два дня, а сейчас остался только один день. У меня не было терпения ждать еще.

Я позвонил им. Трубку поднял Джейн, его старший сын. Предупредил его, что завтра я, мой напарник и помощник Брайн зададим вопросы каждому из членов семьи. Он отказался, сказав, что его семья не в состоянии говорить. Но мне было на это наплевать, для меня каждая секунда была на счету. Я не могу ждать еще 24 часа, когда они перестанут плакать, пока убийца на свободе. А еще я предупредил коллег, что завтра выезжаем в дом Уилсонов.

14 сентября 2016 года

На следующее утро я встал в 9 часов. Съел пять вареных яиц и выпил кофе. Собирался ехать в отделение, но через десять минут ко мне приехали Эван и Брайн.

Я, конечно, вчера сказал им, чтобы они были наготове, но не настолько же рано! Половина людей этого города даже не проснулись.

В итоге, все же мы поехали к ним, несмотря на время. Без каких-либо пробок мы прибыли через полчаса. Охрана открыла ворота, мы вошли, но второго я нигде не увидел. Кажется, он опаздывает.

Брайн припарковал машину возле того самого фонтана. Эван говорит:

– Эх, поскорее бы поймать убийцу, а то мне стало жаль этих людей. Не могу представить, что они чувствовали, когда узнали, что его больше нет. Готов поспорить, что они плакали, как минимум, два часа.

– Это тебе не игра, тут нужно терпение, – сказал Брайн.

– Насчет терпения согласен, по крайней мере, я знаю, где сейчас убийца.

Брайн заинтересовался, а Эван спросил:

– Правда? И где же он?

– Кем бы этот убийца ни был, он живет в этом доме!

– Что?! – спросили они одновременно.

Глава 6. Рейчел

14 сентября 2016 года.

После того как я сказал, что убийца живет в этом доме, он был в полнейшем шоке. А у Брайна не было никакой реакции, он будто знал, что это скажу. Как не крути, восемь лет вместе, он, наверное, ожидал такое услышать от меня.

Эван спросил:

– Что? Откуда знаешь? С чего ты вообще это взял?

– Ты в этом уверен? – спросил Брайн.

– Где-то на 96 процентов. Бэк, ты помнишь, что позавчера в спальне я спросил у Бренды, где кухня? Я хотел приготовить себе кофе.

– Да, помню, а что?

– Когда искал кофе, то нашел оранжевый нож.... Он точь-в-точь похож на орудие убийства, которое мы видели в спальне.

Брайн говорит:

– Хочешь сказать, что изначально там было два ножа, а потом когда все спали, убийца взял один и прикончил этим. Но, раз уж ты его обнаружил, это значит: тот, кто его убил, забыл спрятать первый нож, который изначально лежал на кухне.

– Стоп, стоп, стоп. Если ты это нашел, то не значит, что убийца среди них. А как ты объяснишь стремянку и открытое окно?

– Думаю, что он специально так сделал, чтобы мы его не подозревали.

Это напомнило мое первое дело восемь лет назад. Грабители банка хотели нас запутать, оставив чужой отпечаток пальца. Если моя память не ошибается, мы их поймали. Я попросил, пока не говорить семьям, что среди них наш виновник. Пусть убийца будет думать, что он сейчас вне подозрений. Но это только временно.

Дверь открыла Рейчел, жена погибшего. Она была одета странно для ее возраста, несмотря на то, что ей 62 года. Мы вошли, в гостиной все собрались. Когда первый раз увидел их дом, то именно этого я и боялся. Людей было много, что делает расследование тяжелым. Там было десять людей, включая Рейчел и трех подростков. Я взял на себя жену покойного, Брайн – Джейна и его жену Викторию, а Эван – Брендона. Перед тем как войти в разные комнаты, я дал им диктофоны, чтобы они записывали все разговоры. Я вошел в комнату с Рейчел, включил диктофон и начал задавать ей вопросы.

– Примите мои соболезнования миссис Рейчел. Знаю, вам сейчас очень тяжело, но постарайтесь прийти в себя.

– До сих пор не могу поверить, что он мертв. Уже два дня подряд вижу сны с его участием.

– Я вас понимаю. Нам нужна ваша помощь, у него были враги?

– Детектив, у всех очень богатых людей были и будут вра-

ги. И все они хотели получить его деньги. Могу сейчас назвать вам всех его врагов, их имена не поместятся в ваш блокнот.

– Хорошо, скажите, когда вы его видели последний раз живым?

– Это было два дня назад, вечером в 21:30 он собирался ужинать с какими-то друзьями, которых давно не видел, – сказала она, протирая свои слезы салфеткой. – По крайней мере, он мне так сказал.

– Знаю, это глупый вопрос, но где вы спали той ночью? Вместе с ним?

– Нет, я смотрела телевизор в гостиной и уснула. А когда проснулась от крика горничной, которая обнаружила моего мужа мертвым, увидела, что укрыта одеялом. У меня нет сомнений, что это сделал мой любимый, когда вернулся.

– То есть, мертвое тело лежало всю ночь?

– Я не знаю, во сколько он пришел домой, но, по словам горничной, она убиралась на втором этаже и почувствовала ужасный запах. Зашла проверить, а дальше вы сами знаете.

Ограбление мы исключаем, потому что деньги или драгоценности не пропали. Судмедэксперт Морган сказал вчера, что он не сопротивлялся, значит, его убил мужчина. Если бы это сделала женщина, он должен был хоть как-то ей противостоять.

Она встала с дивана и достала из шкафа семейный альбом. Начала мне показывать и рассказывать яркие моменты жиз-

ни с ним. Не буду врать, мне это было совсем неинтересно, но я делал вид, что заинтересован. Мне лишь надо поскорее закрыть это дело и приступить к следующему. И не потому, что мэр приказывает Терезе.

– А у него были какие-то проблемы в последнее время?

– Нет, никаких. У нас все было хорошо, и с финансами, и в семье. Кроме... – она выдохнула и продолжила: – Три года назад у него обнаружили лейцимию, а точнее, рак крови. Ричард не любил ходить в больницу, и, к сожалению, диагноз поставлен слишком поздно.

– Это ужасно. Кто об этом знал?

– Я, его главный врач и пара друзей, которые переехали в разные страны по работе.

– Не скажете ли, сколько ему оставалось жить?

– С момента подтверждения диагноза, ему оставалось жить примерно пять лет, и три года из них прошло. Господи, если бы у меня был шанс его увидеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.